

30 сентября 2018 года

20:25

Лунцзян — город, который никогда не спит.

Верхний ярус банкетного зала утопал в праздничной иллюминации. Светские львы и знатные дамы, небрежно держа бокалы с вином, вели светские беседы, соревнуясь в остроумии.

Торжественный вечер начался около получаса назад.

Минут двадцать назад секретарь Рэйчел Чжан уладила инцидент у входа в отель: репортеры, осаждавшие Фу Байлуна, были оттеснены, и теперь в зал допускали только приглашенных гостей.

На специально возведенной в центре сцене выступал приглашенный из-за рубежа симфонический оркестр. Под сводами зала плыли величественные звуки шедевра мировой классики — «Симфонии № 94 соль мажор» Гайдна. Гости то замирали, прислушиваясь к музыке, то сбивались в группки для неспешного общения. Звон сталкивающихся хрустальных бокалов и блеск драгоценностей в свете ярких софитов создавали атмосферу ослепительной роскоши.

Для высшего общества подобная обстановка была привычной. Деньги, власть, вожделение — здесь каждый был пропитан пьянящим ароматом богатства.

Фу Байлун, главный герой сегодняшнего торжества, появился под гром аплодисментов. Его выход был безупречен. С неизменным изяществом и достоинством он, следуя протоколу, открыл вечер танцем.

Перед тем как подняться наверх, он коротко поговорил с Рэйчел Чжан у дверей лифта. После этого, полностью сосредоточившись на делах и отбросив личное, он в одиночестве вошел в банкетный зал. Перед официальным началом пресс-конференции Байлун зашел в комнату отдыха, чтобы сменить костюм: тот, в котором его едва не раздавила толпа журналистов, был безжалостно отвергнут. Теперь на нем была новая, с иголочки, черная двойка индивидуального пошива.

Секретарь Рэйчел Чжан знала о патологической придирчивости своего босса и его привычках, а потому не бралась их судить. Будучи исполнительной подчиненной, она безропотно распорядилась, чтобы свежий костюм доставили вовремя.

Перед самым входом она осторожно напомнила, что на вечер ему «тщательно подобрали» партнершу для танца. Байлун на мгновение замер, недовольно нахмурился и шагнул в сияющее море света.

Он знал, что забудет лицо этой девушки уже к утру.

На самом деле, выбора у него никогда не было. Просто потому, что он — Фу Байлун. Статус обязывал его выбрать на этом публичном приеме красавицу из достойной семьи и пройтись с ней в танце. Как бы он ни противился подобной мишуре, это была его врожденная ответственность, его долг, от которого нельзя было уклониться.

Под чарующие звуки оркестра пары медленно вплывали в круг. Дамы в изысканных нарядах кружились, придерживая подола пышных платьев. Барышня Чжан, удостоенная чести быть «выбранной» им, порхала в танце, купаясь в лучах золотистых ламп и завистливых взглядах толпы.

—...Лун, ты будешь свободен на следующей неделе? Папа и мама уже давно хотят тебя видеть. Когда я была в Англии, смотрела пьесу Шекспира и всё время думала о тебе... Может, сходим вместе на выставку? Говорят, привезли голландскую живопись, было бы замечательно, если бы ты составил мне компанию...

Девушка то и дело придвигалась ближе, весело щебеча и как бы невзначай касаясь пальцами плеча его идеально сидящего пиджака. Пьянящая смесь юной свежести и приторно-сладкого парфюма могла бы вскружить голову любому.

Фу Байлун отвечал сухо, игнорируя направленное на них внимание. Он смотрел холодно и отстраненно, не выражая ни единой живой эмоции.

— Разумеется. Как только выкрою время.

— Правда? И когда же ты освободишься? — Девушка вспыхнула от радости и просияла.

— В ближайшее время вряд ли. Я очень занят.

Красавица мгновенно помрачнела от разочарования и вспыхнувшей ревности.

— А... Почему? Это всё та секретарша, которая вечно за тобой таскается? Или те девицы на стороне?.. Но папа сказал, что мы — идеальная пара... что мы обязательно поженимся...

Байлун промолчал, лишь одарил ее ледяным, полным сарказма взглядом, словно подтверждая все самые гнусные слухи о своей «беспорядочной» и «порочной» частной жизни.

— Я полагал, ты прекрасно знаешь, что я за человек.

—...

— Если твои родители ищут послушного пса на роль зятя, то они явно ошиблись адресом. Сегодня я здесь лишь для того, чтобы поиграть в «дочки-матери» с маленькой девочкой, которая так старательно строит из себя роковую женщину. У меня хватает развлечений на стороне, и их куда больше, чем ты можешь себе представить.

—...

— Но если ты не против, можешь уйти со мной сегодня. Я готов посвятить тебе всю ночь. Поверь, я многому могу тебя научить. В конце концов, неразумным девчонкам пора когда-то взрослеть, не так ли?

От этих зловещих и жестоких слов, сказанных полупшепотом, надменная красавица невольно задрожала. Она и раньше слышала, что этот наследник империи Фу славится своими извращенными наклонностями, но до последнего момента надеялась на романтическую сказку. Теперь же она едва сдерживала слезы страха. Ей казалось, что Фу Байлун, обнимая ее, движется подобно змее — скользко, холодно и пугающе. Это прикосновение вызывало у нее тошноту и первобытный ужас.

Едва сдерживаясь, она дождалась конца затянувшейся мелодии. Забыв о наставлениях отца, девушка топнула ногой и бросилась прочь с танцпола.

— Ты... ты просто отвратительное чудовище! Я всё расскажу папе! Ты издеваешься надо мной!..

В свете ослепительных люстр танцующие пары напоминали распускающиеся цветы. Музыка стихла, вновь зазвучали аплодисменты. «Золотой мальчик» Фу Байлун с безупречным безразличием отвесил формальный поклон, отпуская руку «прекрасной девы». Он лишь мельком взглянул на Рэйчел Чжан, которая в крайнем отчаянии уже спешила улаживать очередной назревающий скандал.

Судя по всему, бедной Рэйчел снова предстояло разгрести руины, оставленные ее боссом.

И верно: спустя пару минут к нему подошел секретарь господина Чжана. С вежливой улыбкой он принес извинения за «внезапное недомогание» барышни и тут же начал договариваться о следующей встрече. Фу Байлун оставил это без комментариев. Он знал: даже после сегодняшней выходки через пару дней его снова начнут осаждать, используя любые предлоги.

Для постороннего наблюдателя вечер казался триумфом консорциума Фу. Сама его аура была залогом того, что мощь и богатство империи непоколебимы.

— Как всем известно, в октябре для жителей Лунцзяна распахнет свои двери башня «Дунфан». Это главный инвестиционный проект нашей компании и последняя воля моих родителей и то единственное, что я, как их сын, могу сделать для всей семьи Фу.

— В 2005 году они пропали без вести в авиакатастрофе по пути в столицу. С тех пор их никто не видел. Долгие годы консорциум находился в упадке, балансируя на грани банкротства. Я сам долго не мог смириться с тем, что мои близкие так и не вернулись с небес на землю.

...

— Когда-то я до дрожи ненавидел небо. Страх был так велик, что я не мог заставить себя подняться на борт самолета, не мог даже смотреть вверх, в этот непредсказуемый «внутренний мир». Долгое время я пытался победить этот ужас.

— И в конце концов понял: единственный способ одолеть страх — это встретиться с ним лицом к лицу. Спасая других, я исцеляю собственную душу.

— Технологии не стоят на месте. Безопасность наших самолетов, дронов, радаров и спутников сегодня на порядок выше, чем десятилетия назад. Это плод коллективного разума и богатства эпохи. И башня «Дунфан» станет тем решающим звеном, которое внедрит новейшие технологии в нашу повседневную жизнь.

...

— Название «Дунфан» выбрано в память о «Дунфан Чжи Син (Звезде Востока)» — первом радарном спутнике, запущенном в девяностых годах здесь, на месторождении Лунцзян. Тот эксперимент закончился неудачей: спутник, отвергнутый страной, упал и был разрушен. Сегодня он «возродится» вновь. Я надеюсь, что это высокотехнологичное здание станет символом Лунцзяна и откроет новую эру для каждой семьи.

Закончив речь, Фу Байлун отложил подготовленные тезисы. Гости внимали каждому слову. Вечер продолжался в привычном ритме, церемония запуска инвестиционных площадок «Дунфан Чжи Син (Звезды Востока)» затянулась до глубокой ночи, как и предсказывала Рэйчел.

Партнеры и представители корпораций сменяли друг друга бесконечным потоком. Фу Байлун, в своем строгом черном костюме, выглядел истинным баловнем судьбы, с легкостью дирижируя этим светским хаосом.

21:30

Официальная часть завершилась. Уйдя из-под света софитов, Фу Байлун в сопровождении секретаря незаметно покинул отель.

22:30

Метеобюро Лунцзяна передало сводку: над городом сгустился плотный ночной туман,

ожидаются кратковременные осадки.

23:30

Спутниковые снимки зафиксировали аномальное распространение тумана. Одновременно с этим в небе над северной и южной частями города были замечены неопознанные кольцеобразные объекты эллиптической формы. Они совершали повторяющиеся маневры, снижаясь и вступая в контакт с крышами высотных зданий.

23:59

— Пик-пик... Три, два, один... Программа «Дунфан Чжи Син (Звезда Востока)» запущена!

<http://bllate.org/book/17425/1648556>